

История греческого текста Нового Завета

История греческого текста Нового Завета

В середине 1990-х годов, будучи молодым в вере христианином, я задался целью научиться читать Новый Завет в подлиннике. Нашел греческий текст с подстрочным переводом, словарь, учебник греческого языка, другую необходимую литературу. Поначалу был в восторге. Я увидел, насколько язык подлинника богат, ярок, сочен, глубок. Но потом столкнулся с некоторыми вещами, которые приводили меня в недоумение и замешательство. Например. Мы все прекрасно знаем молитву Господню «Отче наш». Представьте мое удивление, когда в 13-м стихе 6-й главы Евангелия от Матфея я не обнаружил заключительных слов этой молитвы: «Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь». Говорил ли их Иисус Христос? Записывал ли их евангелист Матфей? Или они, как утверждают пояснительные сноски в современных изданиях, были добавлены переписчиками позднее? Как я теперь должен относиться к этим словам? Должен ли я по-прежнему безоговорочно принимать их как богодухновенный текст Священного Писания, или я могу их опустить как слово человеческое?

Это было не единственное разночтение, смущавшее меня. Я решил исследовать вопрос глубже, стал искать литературу, следил за появлением новых текстологических изданий. Полученная информация едва не пошатнула мою веру: текстологи утверждали, что разночтения в старых греческих рукописях Нового Завета исчисляются тысячами. Что же тогда такое Новый Завет? Это слово Самого Бога или произведение, которое когда-то составила церковь и которое со временем может меняться?

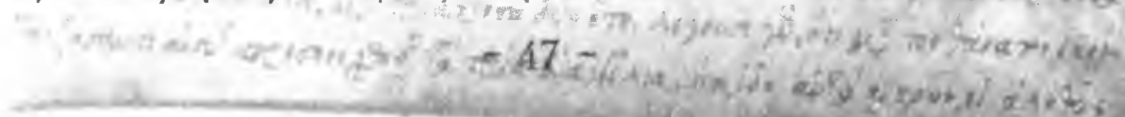
Издатели современных так называемых уточненных текстов греческого оригинала неизменно успокаивают читателей: дескать, ничего страшного, эти разночтения и изменения никак не влияют на основы веры и имеют «скорее, научно-познавательное, чем практическое значение». С этих греческих текстов делают новые переводы, как утверждают их авторы, самые точные и ясные в отличие от традиционных — устаревших и малопонятных. Но, вникая в тему все глубже, я видел, что это не так.

Я продолжил исследования и, слава Богу, нашел то, о чем в научных аппаратах современных Библий не говорится. Результатами поисков хочу поделиться с читателями. Цель этого материала — объяснить, как появились различия в редакциях Нового Завета и что кроется за критическими изменениями общепринятого текста, того текста, который читали первые христиане и средневековые вальденсы, реформаторы и анабаптисты, который способствовал обновлению духовной жизни в XVII и XVIII столетиях в Европе, а в XIX веке и в России, который и сегодня остается достойным всякого доверия, надежным Словом Божиим.

I. Как появились книги Нового Завета

Апостолы и мужи апостольские, находясь под особым влиянием и руководством Святого Духа, в период между 35 и 90 годами нашей эры написали 27 книг. Хотя авторы этих книг в большинстве своем были евреями, они писали на греческом языке. Это не тот высокий древнегреческий, представленный образцами античной литературы, а так называемый койне, который после завоеваний Александра Македонского был общеупотребительным языком в империи. Для письма использовались специально приготовленные материалы: папирус (материал, похожий на бумагу, изготовленный из сердцевины растения папирус) и, позднее, пергамент (кожа животного, особо хорошего качества, называемая «пергамен»). Внешне рукописи могли выглядеть как свитки (папирус), либо как книги (пергамент или пергамен). Книжная форма также называется кодекс.

Все новозаветные книги имели конкретную читательскую аудиторию. Апостолы ясно представляли себе, кому они адресуют свои труды. Матфей писал христианам из иудеев; Марк — римлянам; Лука — обращенному греку Феофилу и христианам из язычников; Иоанн —

церкви города Ефеса, возможно, неверующим язычникам и гностикам; Откровение Иоанна предназначалось семи церквам Малой Азии, и так далее. Даже когда апостолы диктовали или писали собственноручно послания, которые мы называем соборными, они знали, к кому они непосредственно обращались. В этом и уникальность новозаветных книг, что, написанные конкретным адресатам и по частному случаю, они стали универсальными документами для христиан любой церкви любого исторического периода.

Объединение писаний в канон из двадцати семи книг с целью отделить их от апокрифических и псевдоапостольских, а также от верных, но всего лишь человеческих сочинений завершилось к концу IV века. При этом надо заметить, что не церковь своими решениями сделала книги каноническими, она просто подтвердила факт каноничности. Как бриллиант среди подделок остается бриллиантом, невзирая на то, признают его за драгоценный камень или нет, так эти книги с момента их написания были богодухновенными, а испытание временем подтвердило их богодухновенность.

Первые христиане — адресаты апостольских писаний — понимали ценность этих книг. Оригиналы, написанные непосредственно рукой апостолов или под их диктовку (такие экземпляры еще называют автографами), хранили как сокровище. А чтобы всякий мог извлекать из них для себя пользу, что было прямым распоряжением апостолов (Кол. 4, 16; 1 Фес. 5, 27; Откр. 1, 3), с автографов делали копии и распространяли дальше. Факт широкого хождения новозаветных текстов в разных частях Римской империи подтверждается для I века — самими апостолами, для II и III веков — мужами апостольскими и ранними отцами церкви. Петр в своем втором Послании упоминает, что церкви, к которым он обращается, были знакомы с письмами Павла (3, 15–16). Поликарп из Смирны, ученик апостола Иоанна, обращаясь к филиппийцам в 115 году, приводит много цитат из Евангелий и посланий и далее выражает уверенность, что филиппийцы сами «хорошо сведущи в Священном Писании».

Тертуллиан (он жил в Карфагене, Северная Африка) после 200 года написал сочинение, озаглавленное «Предписание против еретиков», где в 36-й главе говорит: «Идите же, если вы хотите провести исследование с пользой для своего спасения, пройдите по апостольским церквам, где сохранились еще сиденья, на которых восседали апосто-

лы, и где публично читают их подлинные послания, в которых отразились их голоса и лица. Если вы недалеко от Ахаии, идите в Коринф. Если вы недалеко от Македонии, там есть Филиппы, есть Фессалоника. Если вы можете отправиться в Асию, там есть Ефес. Если вы живете недалеко от Италии, у вас есть Рим, откуда приходим и мы».

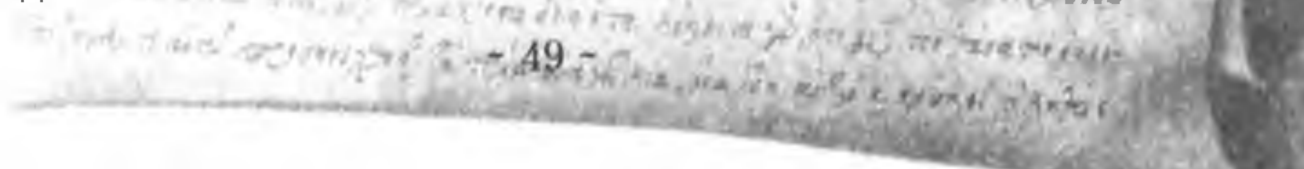
Тертуллиан побуждает своих читателей посетить места, где хранились автографы священных писаний Нового Завета, и тем самым увидеть их своими собственными глазами. Значит, оригиналы сохранялись еще даже в III веке. Но они не могли сохраниться надолго. Последние из тех хрупких автографов, о которых писал Тертуллиан, скорее всего, погибли во время последнего страшного гонения при Диоклетиане в начале IV века, когда целенаправленно уничтожались наиболее ценные для христиан книги Священного Писания. Однако мы можем быть уверены, что, несмотря на гонения, текст Нового Завета продолжал существовать в копиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что христиане первых столетий, переписывая известные нам послания и другие книги Нового Завета, также были руководимы Духом Святым, и именно это руководство привело к богоугодному отбору книг, составивших канон Нового Завета, и верной передаче священного текста.

II. Возникновение искажений и оценка текста в первые века христианской эры

Наряду с работой, которая велась под контролем Духа Святого, имела место и человеческая сторона: в некоторых рукописях появлялись ошибки, и чем больше делалось копий, тем больше появлялось разночтений. Разночтения классифицируют обычно как: 1) непреднамеренные и 2) преднамеренные искажения. Непреднамеренными искажениями являются орфографические ошибки, смешение букв, изменение порядка слов, использование синонимов и близких по смыслу слов, а также пропуски и повторения букв, слов, строк и даже целых отрывков. Наибольшее число разночтений является результатом подобного рода ошибок, допущенных переписчиками.

Вместе с тем существуют и преднамеренные изменения, под которыми мы понимаем сознательное искажение священного текста, обычно в интересах частных богословских и догматических взглядов.

Церковный историк Евсевий (умер в 340 г.) приводит свидетельство Дионисия, священнослужителя из Коринфа, датируемое примерно 168–170 годами: «Братья просили меня писать им послания; я и писал их, но апостолы диавола переполнили их сорняками: одно выбросили, другое прибавили — горе им! Не удивительно, что постарались подделать и Писание Господне, раз занялись и не такими важными» (Евсевий. Церковная история. IV, 23).

Другой церковный писатель в начале III века негодовал: «Злоупотребляя языческой наукой для своего еретического учения, они с ловкостью безбожников разбавляют цельную истину Божественного Писания. Нужно ли говорить, что с верой они и рядом не стоят? Поэтому они бесстрашно и наложили руку на Священное Писание, говоря, что они его исправляют. Желающий может узнать, что я не клевету на них: пусть соберет и сравнит между собой имеющиеся у них списки; он найдет много разногласий: Асклепиадотовы не согласны с Феодотовыми. Можно достать множество этих списков: ученики их усердно переписывали то, что учителя, по их словам, исправили, то есть испортили. Возьми Гермофилы — опять разлад с другими. Аполлонидовы противоречат сами себе. Можно сравнить ранние с переделанными позже — несогласий множество. Сколько дерзости в этом преступлении, они, вероятно, понимают и сами. Они или не верят, что Священное Писание — это слова Духа Святого, — тогда они люди неверующие, или они считают себя мудрее Духа — тогда они одержимы демоном. Они не могут отречься от этого преступления, потому что списки их собственноручные. Не такому писанию обучали их оглашатели, и они не могут показать подлинник, с которого списывали» (Евсевий. Церковная история. V, 28).

Кто были эти еретики, отваживавшиеся делать такое? Такие как Асклепиадот, Феодот, Термофил и Аполлинид практически неизвестны. Но другие, к сожалению, оставили заметный и печальный след в истории христианства. Таковы, например, некоторые из ранних гностиков (религиозных философов, искавших спасения в тайном знании): Василид, Валентин и, конечно, Маркион, который признавал только свою, искаженную, версию Евангелия от Луки и десять посланий Павла. «Какая понтийская мышь когда-либо имела такую силу грызть, как он, который разгрыз на куски Евангелие?» — восклицает со свойственным ему пылом Тертуллиан в труде «Пять книг против Маркиона».

Ранние христианские служители, безусловно, были способны оценить различные тексты и решить, какие являются лучшими и наиболее правильными. Например, Иринеи Лионский в великом сочинении «Против ересей» ссылается на «признанные самыми правильными и самые древние рукописи».

Еще в то время были следующие критерии для установления истинного текста.

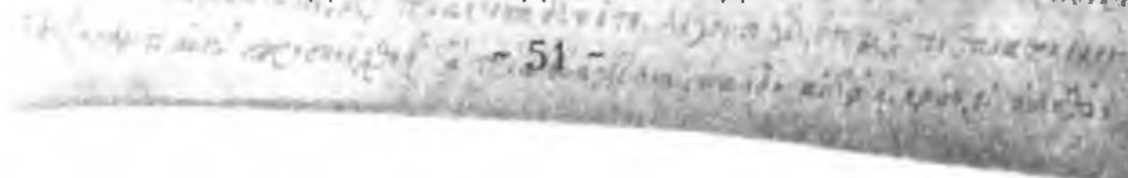
1) Личность писца. Если это простой христианин, то его рукопись будет, вероятно, содержать некоторое количество ошибок. Если же он известен как апостольский помощник или профессиональный писец, можно ожидать очень высокую степень качества работы.

2) Манускрипт, с которого была сделана копия. В ранние времена это мог быть богодухновенный подлинник, но позднее этот манускрипт, конечно, сам мог быть копией. Среди древних новозаветных находок есть много рукописей, которые называют «частными», то есть предназначенными для личного благочестивого чтения. Но некоторые рукописи являются «официальными», по ним христианские служители читали и проповедовали на публичном богослужении. Последние всегда оказывались гораздо более надежными, чем первые. Сделанные с них копии могли наследовать многое из их надежности.

3) Сколько копий стоит между исследуемым манускриптом и оригиналом. Гораздо вероятнее, что более значимой будет копия подлинника или одной из ранних копий подлинника, чем копия с длинной и довольно запутанной историей. Следовательно, старейшая рукопись не всегда считается лучшей, ибо она могла быть переписана с другой, того же периода, тогда как более поздняя рукопись могла воспроизводить более раннюю, близкую к подлиннику.

4) Место нахождения документа. Местные церкви сами стали хранителями чистого Слова Божьего (как это было раньше у иудеев в местных синагогах); и если скопированный документ хранился там, где проходили богослужения, то на него можно было полагаться как на признанный, правильный и точно переписанный.

5) Качество изготовленной копии. Некоторые рукописи явно испорчены. Они плохо написаны и полны самых очевидных ошибок. Тот, кто их делал, был или неграмотен, или невнимателен, или и то и другое вместе. Такие рукописи не заслуживали уважения и не использовались в качестве надежных свидетелей подлинного новозаветного

текста. Но тщательно выполненные копии вызвали доверие и, в свою очередь, старательно переписывались.

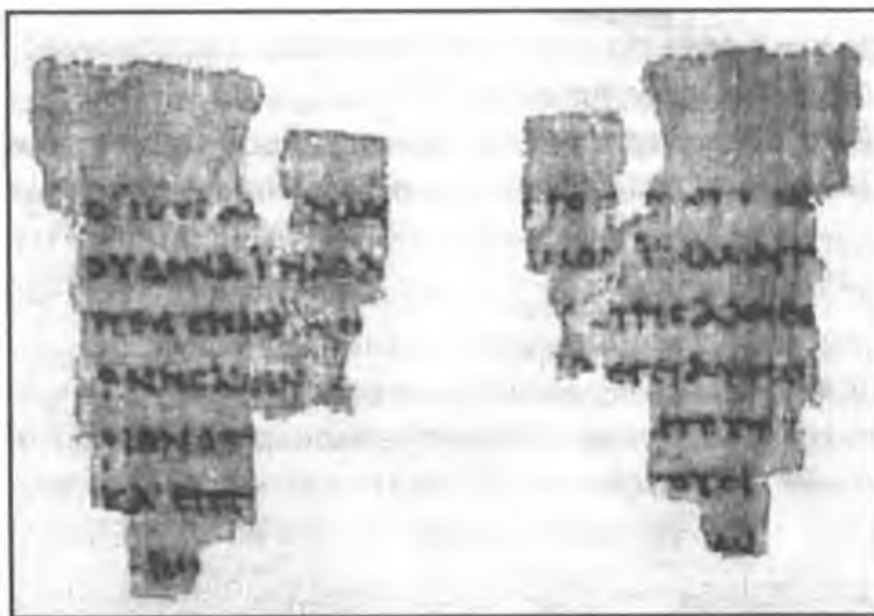
6) Согласие с другими существующими копиями. Было бы ошибочно предполагать, что писец имел перед собой только один текст. В первых двух столетиях шло быстрое размножение рукописей, так что была возможность, сравнивая копии, устанавливать случайные чтения и тем же путем выяснять, что в действительности было написано боговдохновенными авторами. Первым христианам делать это было гораздо удобнее, чем нам. Они имели доступ к манускриптам, которые для нас уже давно утрачены.

7) Близость к известным христианским центрам. Копии, сделанные вдали от тех мест, где трудились апостолы и их ближайшие последователи, наиболее вероятно пострадали от серьезных изменений и подмен; а копии, сделанные в той местности, где рано началось церковное служение, скорее всего, передают чистую текстуальную традицию.

В результате сравнения подавляющее большинство ранних греческих манускриптов оказались сходными между собой на 99,8 %. Мы можем, следовательно, быть уверены, что текст большинства рукописей является боговдохновенным и сохраненным Богом текстом.

III. Факты о традиционном тексте и тексте критическом

Общее количество манускриптов Нового Завета или его частей, имеющих в распоряжении современной науки, составляет более пяти тысяч. По способу написания они разделяются на унциальные

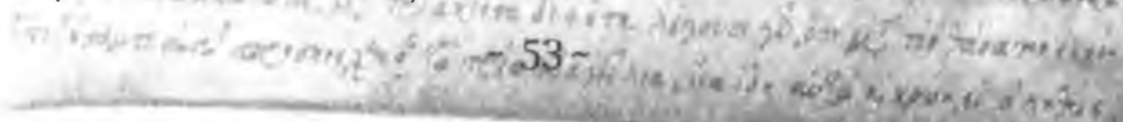
Папирус Джона Райланда (P52). Первая половина II века. Древнейший из найденных фрагментов Нового Завета. Лицевая и обратная стороны.

Пример византийской рукописи. Вашингтонский кодекс. V век, унциальное письмо. Содержит текст Евангелия от Марка 16, 12–17.

(написанные крупными заглавными буквами без знаков препинания) и минускульные (почерк, похожий на курсив, скоропись). Первые датируются IV–IX веками, вторые — IX–XV веками.

Для обозначения новозаветных рукописей принята следующая международная система. Папирусы обозначаются латинской буквой P с надстрочной цифрой (P1, P2 и так далее); унциальные рукописи — буквами латинского (C, D, W), греческого (сигма, омега) алфавитов, первой буквой еврейского алфавита (алеф) и, наконец, просто арабскими цифрами со сквозной нумерацией после нуля (058, 059 и так далее). Минускулы обозначаются арабскими цифрами. Лекционарии — сборники специально подобранных мест Писания для богослужебного использования — такими же цифрами, перед которыми стоит буква l (от латинского *lectio*).

Кроме того, новозаветные рукописи разделяются по типу представленных в них текстов. Разные исследователи выделяют три или четыре таких группы. Для рассматриваемого нами вопроса интерес представляют только две группы, или два типа, которыми мы и ограничимся.

Подавляющее большинство греческих манускриптов представляют византийский тип текста. В ранних папирусах находится впечатляющее количество определено византийских чтений. Подсчитано, что приблизительно 95 % унциальных рукописей содержат византийский тип текста.

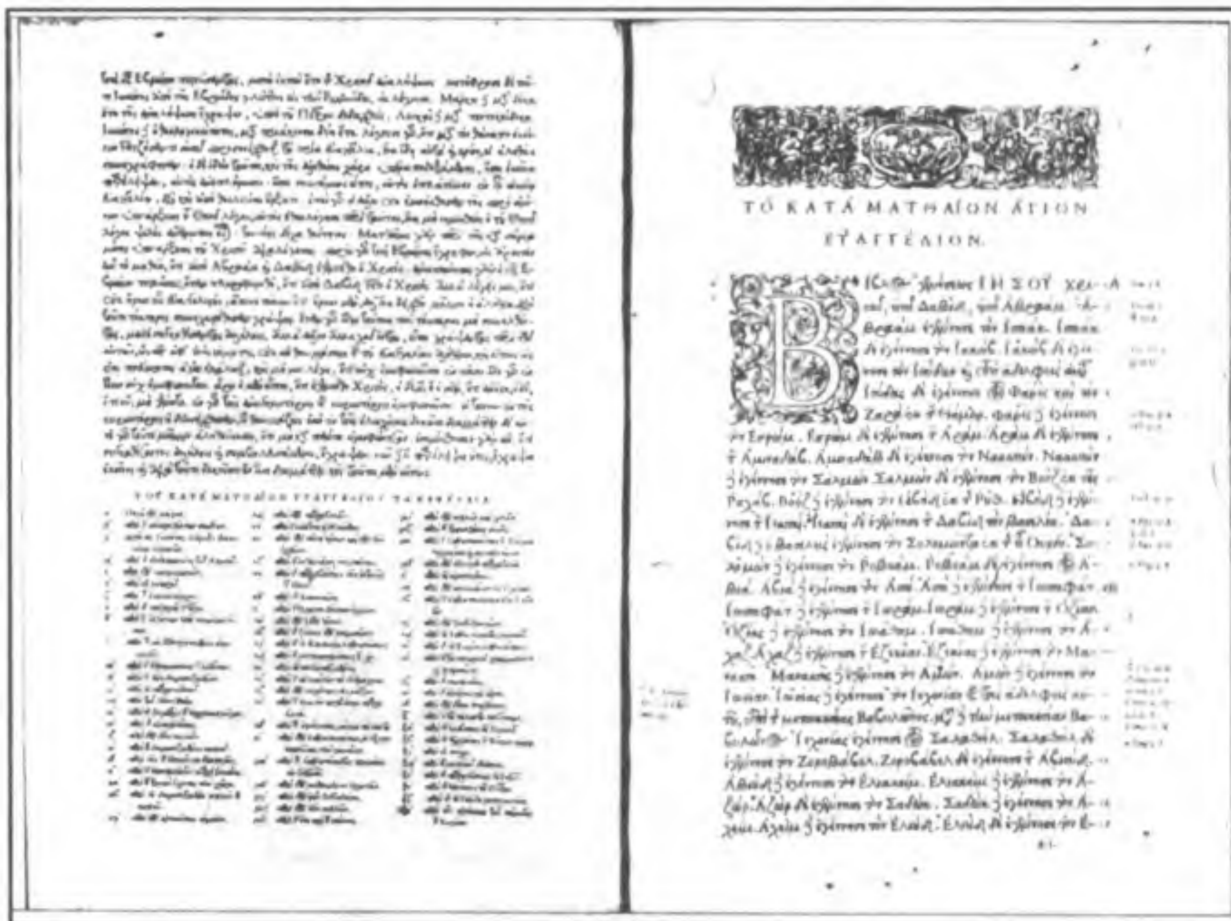
Самым лучшим печатным представлением византийского текста, набранного гарнитурой, является *textus receptus* (текстус рецептус).

Здесь стоит сказать, что к моменту изобретения книгопечатания ни одной рукописи, содержащей греческий Новый Завет в полном объеме канонических книг, известно не было. Тексты существовали в разрозненном виде.

В 1516 году Дезидерий Эразм Роттердамский выпустил в свет свое первое издание греческого Нового Завета. При подготовке к этой работе выдающийся европейский ученый опирался на византийские манускрипты. Эразм выпустил еще четыре издания своего труда: в 1519, 1522, 1527 и в 1535 годах. Скоро по его пути пошли и другие: наиболее достоин внимания Робер Этьенн (латинский вариант имени — Стефанус), французский редактор и издатель, чье издание текста 1546 года практически идентично изданию Эразма. У Стефануса было еще три издания: в 1549, 1550 и в 1551 годах. Эту работу продолжил Теодор Беза в период между 1565 и 1604 годами. Потом, в 1624 году, Бонавентура и Авраам Эльзевир выпустили свое издание. В предисловии ко второму изданию Эльзевиров, вышедшему в 1633 году, есть такие слова: «Таким образом, у тебя есть текст, который сейчас принят всеми, в котором нет ни подмены, ни искажения». Отсюда пришло теперь уже привычное название «принятый текст», или *textus receptus*.

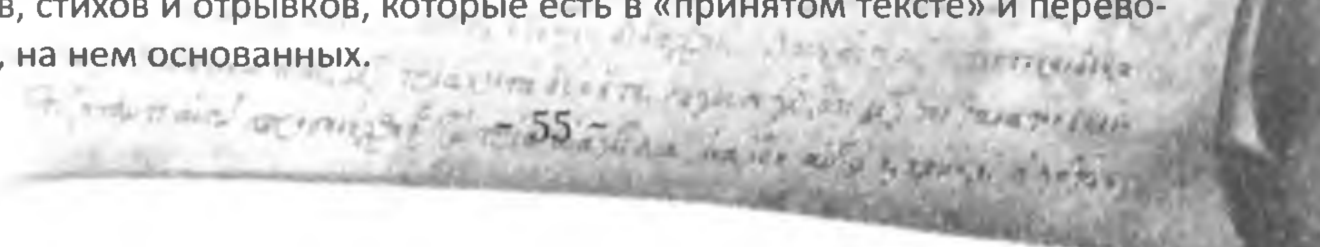
*Дезидерий Эразм
Роттердамский*

Начало Евангелия от Матфея в издании Стефануса 1550 г.

Публикации греческого Нового Завета, предпринятые в XVI и XVII столетиях, были выполнены людьми, которые понимали важность наличия точных копий Священного Писания, потому что за этим Писанием, за словом Самого Бога, стоят слава Божья, Его могущество, Его воля. Традиционный текст Нового Завета (он же византийский, он же *textus receptus*) был текстом периода Реформации. Именно с этого текста был сделан перевод Лютера на немецкий язык, а также английский перевод короля Иакова, современная версия короля Иакова, русский Синодальный перевод и множество других переводов, через которые Бог могущественно действовал в прошедших веках, совершая великие пробуждения в народах.

Несмотря на это, в XIX и XX веках на передовую линию был выдвинут другой текст Нового Завета, который называют критическим. Он намного отличается от традиционного тем, что упускает множество слов, стихов и отрывков, которые есть в «принятом тексте» и переводах, на нем основанных.

Большинство современных переводов, в том числе русские, главным образом основаны на греческом Новом Завете, который был извлечен из малой пригоршни греческих манускриптов. Двумя из этих манускриптов, о которых многие современные ученые заявляют, что они превосходят византийский текст, являются Синайский кодекс (в научном обиходе именуемый еврейской буквой «алеф») и Ватиканский кодекс (В). Оба выполнены не ранее IV века. Они представляют собой тип рукописей, который известен как александрийский. Александрия — столица эллинистического государства Египет (III—I века до н. э.), в римскую эпоху второй по величине город империи. То есть происхождение данного типа рукописей — из Египта.

Начало критической волне было положено в XVIII веке, в эпоху просвещения и рационализма. Следующее, XIX, столетие можно назвать временем духовного перелома, — в первую очередь, духовного спада. Приближалось к концу великое движение пробуждения; в христианстве приобретали все большее влияние силы, отвергавшие Библию как Слово Божье и Господа Иисуса Христа как Сына Божьего. Распространялось отступление от библейской веры. Неслучайно в этом столетии возникла и текстология.

Первым, кто в издательской практике открыто отказался от *textus receptus* в пользу ответвленных форм новозаветного текста, был Карл Лахманн (Берлин, 1831). Текстуральные критики Брук Вэскотт и Фентон Хорт обращались к Синайскому и Ватиканскому кодексам (они выделяли эти два манускрипта в отдельный нейтральный тип текста). Их двухтомное издание Нового Завета «*The New Testament in the Original Greek*» вышло в Англии в 1881–1882 годах. Эти же два манускрипта, Синайский и Ватиканский, формируют основу изданий греческого Нового Завета, осуществленных Эберхардом Нестле (начиная с 1898 года) и его сыном Эрвином. С 21-го издания (1952) в работу над этой серией включился Курт Аланд, директор Института текстологии Нового Завета в Мюнстере (Германия). На этот текст в настоящее время ссылаются как на текст Нестле-Аланда. Критический текст приняли за основу для переводов Объединенные библейские общества (*United Bible Societies*), их первое издание вышло в 1966 году (*The Greek New Testament*). Греческий текст, представленный в изданиях Нестле-Аланда и Объединенных библейских обществ, практически идентичен. Начиная с 1993 года, об этом тексте пишут, что его теперь можно

считать «вселенской, всеми принятой формой текста», поскольку по нему студенты в университетах по всему миру изучают толкование Священного Писания и с него совершаются переводы на иностранные языки и наречия. Правда, сами же издатели вынуждены делать оговорку: «Впрочем, следует оговориться, что этот текст является лишь сводом из всех рукописей (вернее, всех бывших в распоряжении издателей), но в таком виде он никогда не существовал в истории Церкви и никогда не использовался в богослужении, в отличие от византийской (литургической) формы текста...»

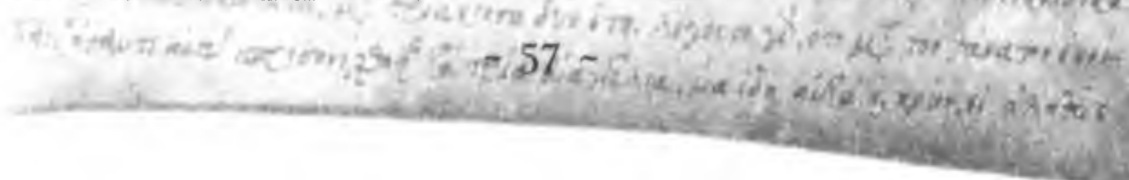
Таким образом, критический текст, который лежит в основе современных переводов, является искусственно созданным и отражает логику мышления текстологов, участвовавших в процессе его подготовки. Они просто логически обобщили имеющиеся разночтения и издали свой переосмысленный текст.

Сторонники критического текста приводят сильные аргументы в свою пользу. Это, прежде всего, древность кодексов и папирусов, поддерживающих александрийский тип. Далее используются достижения текстологии — «15 принципов текстуальной критики». Эти принципы вывели и объявили основополагающими сами критики. Вот некоторые из них: «писцы чаще дополняли текст, чем сокращали его», «более трудное для понимания чтение считается более древним, и ему отдается предпочтение», и так далее. Учитывая эти принципы, кто-то может предполагать, что александрийский текст ближе к оригиналу, чем византийский. Этот взгляд обосновывает профессор Брюс М. Мецгер в книге «Текстология Нового Завета».

IV. Основания для пересмотра *textus receptus* со стороны критиков

Критики любят указывать следующие причины отвержения *textus receptus*.

1. В распоряжении Эразма имелись только поздние византийские рукописи (X–XII веков). Его издание было весьма поспешным и в силу этого не вполне аккуратным. Например, в греческой рукописи Книги Откровение недоставало последних пяти строк, и Эразму пришлось переводить их самому обратно с латинского перевода — Вульгаты, и с несколькими ошибками!

2. В XIX–XX веках найдено огромное количество новых рукописей лучшей сохранности и более древних (вплоть до II века), чем традиционные византийские. Например, Синайский манускрипт (IV век). Они имеют значительные расхождения с *textus receptus*, что дает основание комментировать его формы как устаревшие, отсталые, как поздние добавления.

3. Удивительное сходство и согласованность византийских рукописей объясняется просто сознательным редакционным вмешательством в IV веке, так называемой Лукиановской рецензией. Таким образом якобы были сглажены все разночтения и противоречия первоначального текста и он был примирен со сложившейся ортодоксальной традицией.

4. К Новому Завету применимы те же объективные критерии, что и к другим древним текстам, например, античных авторов. Достижения текстологии и филологии позволяют достоверно восстановить первоначальный греческий текст, искаженный многочисленными переписываниями. Исходя из этого, выбор за основу перевода *textus receptus* — это «игнорирование всех достижений современной науки, противоречит всем законам филологии и сразу же отбрасывает работу на уровень XVIII века».

V. Отличия критического текста от *textus receptus*

Много слов, стихов и отрывков, присутствующих в традиционном тексте Нового Завета (или византийском и, таким образом, в *textus receptus*), в современных греческих изданиях (а следовательно, и тесно связанных с ними переводах) отсутствуют или изменены, в некоторых случаях что-то добавлено. Подсчитано, что критический текст отличается от *textus receptus* 5 337 раз. Ватиканский манускрипт опускает в Евангелиях 2 877 слов, а Синайский — 3 455 слов. В целом объем разночтений между традиционным и критическим текстом Нового Завета составляет около 7 %. Учет этих несоответствий очень важен для точного перевода и толкования Слова Божьего. Вопреки отстаиваемой точке зрения сторонников критического текста, эти упущения оказывают влияние на христианское учение и веру.

Рассмотрим под этим углом зрения некоторые характерные черты изменений, которые отличают современный текст от *textus receptus*. А именно обратим внимание на высказывания о Христе, Его Боже-

ственном Сыновстве и Его величии, а также на высказывания о спасении через искупительную жертву Иисуса Христа и о жизни по вере. В основу для сравнения, представленного в Таблице 1, положены Синодальный перевод и «Новый Завет епископа Кассиана. Новый перевод с греческого подлинника» (1970). (Подчеркнутые в цитатах слова выделены автором.)

Таблица 1

№	Место Писания	Синодальный перевод	«Новый Завет епископа Кассиана»
1	1 Тим. 3, 16	И бесприкословно — великая благочестия тайна: <u>Бог явился во плоти</u> , оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесен во славе.	И признано всеми: велика — тайна благочестия: <u>Он, Кто явлен был во плоти</u> , оправдан был в Духе, виден был ангелами, проповедан был в народах, принят был верою в мире, вознесен был во славе.
2	Д. Ап. 8, 36–38	³⁶ Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? ³⁷ <u>Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий.</u> ³⁸ И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его.	³⁶ Двигались они по дороге и пришли к какой-то воде. И говорит евнух: вот вода; что препятствует мне креститься? ³⁷ () ³⁸ И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, как Филипп, так и евнух, и он крестил его.
3	Фил. 4, 13	Все могу в укрепляющем меня <u>Иисусе Христе</u> .	Все могу в Укрепляющем меня.
4	Еф. 3, 9	...и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все <u>Иисусом Христом</u>и всем явить в свете, что есть домостроительство тайны, сокрытой от вечности в Боге, создавшем всё...
5	Кол. 1, 14	...в Котором мы имеем искупление <u>Кровию Его</u> и прощение грехов...	...в Котором мы имеем искупление, отпущение грехов.
6	Рим. 8, 1	Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе <u>живут не по плоти, а по духу</u> ...	Итак, нет теперь никакого осуждения для тех, которые во Христе Иисусе.

№	Место Писания	Синодальный перевод	«Новый Завет епископа Кассиана»
7	1 Иоан. 5, 7–8	<p>⁷ Ибо три свидетельствуют на небе: Отец. Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.</p> <p>⁸ И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.</p>	<p>⁷ Потому что есть три свидетеля, ⁸ дух и вода и кровь, и все три — об одном.</p>
8	Марк. 16, 9–20	<p>⁹ Воскреснув рано в первый [день] недели, [Иисус] явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. ¹⁰ Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; ¹¹ но они, услышав, что Он жив и она видела Его,— не поверили. ¹² После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. ¹³ И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили. ¹⁴ Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим [на вечери], и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. ¹⁵ И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. ¹⁶ Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. ¹⁷ Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; ¹⁸ будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. ¹⁹ И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. ²⁰ А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь.</p>	Текст дан в квадратных скобках «[]»

№	Место Писания	Синодальный перевод	«Новый Завет епископа Кассиана»
9	Лук. 2, 33	Иосиф же и Мать Его дивились сказанному о Нем.	И отец Его и Мать удивлялись тому, что говорилось о Нем.
10	Марк. 1, 2	...как написано у пророков: «Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою».	...как написано у Исаии пророка: Вот, Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой...

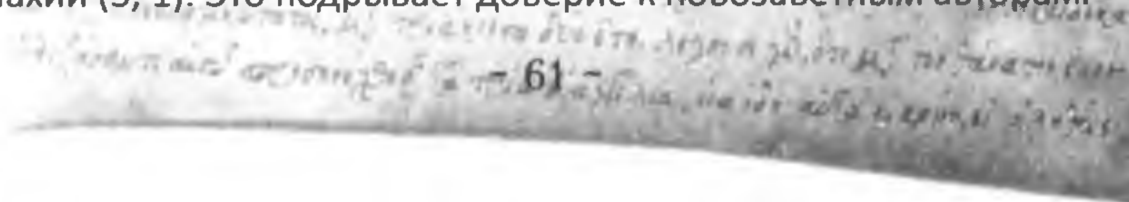
Обратим внимание на пример 8. Этот текст в современных изданиях или полностью опускается, или берется в двойные квадратные скобки, или к нему дается примечание, что эти стихи отсутствуют в древнейших рукописях. Иногда текст дают без изменений, но в издаваемых параллельно текстологических комментариях отвергают подлинность отрывка. На ум приходит простой вопрос: почему книгу, предназначенную для благовестия (Евангелие — благовествование), Марк заканчивает так странно: «И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (16, 8)? Текстологи предпочитают либо обойти этот вопрос молчанием, либо дают маловразумительный ответ: «Это добавленное позже резюме, которое либо Марк не успел записать, либо оно было утеряно позже... ..вполне вероятно, что когда-то осталась лишь одна копия Евангелия, причем окончание ее могло быть также утеряно... ..были утеряны все копии, за исключением той, с утерянным окончанием». В конце статьи мы еще вернемся к этому отрывку.

Кроме текстов, приведенных в примерах 1–8, еще семнадцать полных стихов удалены, в ста восьмидесяти пяти местах вычеркнуты важные части стихов. В двухстах двенадцати случаях имена и звания Божьи и Господа Иисуса Христа, такие как «Господь», «Иисус», «Христос» или «Бог», опущены.

В редких случаях добавлений они значительно влияют как на смысл стиха, так и на учение Нового Завета.

Пример 9. Здесь сеется сомнение в непорочном зачатии Господа.

Пример 10. В этом месте цитируемый текст ошибочно приписывается пророку Исаии, в то время как в действительности это слова Малахии (3, 1). Это подрывает доверие к новозаветным авторам.

Писание неоднократно утверждает, что Бог бодрствует над словом Своим. «Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное. Ты, Господи, сохранишь их, соблюдешь от рода сего вовек» (Пс. 11, 7–8). Он никогда не позволил бы исчезнуть истинному чтению из рукописной традиции. Божьи святые люди на протяжении столетий верно и бережно переписывали Святое Благовествование. Церковь по всему миру использовала традиционный текст, и в результате множество поколений пришли к познанию Христа как Спасителя и Бога.

VI. О чем молчат критики

В текстологической литературе точка зрения, отстаивающая традиционный текст, практически не представлена. В современных научных трудах считается за честь бросить камень в *textus receptus*. Тем не менее многие христиане по всему миру отвергают критический текст во всех его формах. И ученые-исследователи, которые стоят на позиции традиционного текста, тоже есть. Среди них можно назвать имена доктора филологических наук, переводчика Библии, миссионера Уилбера Н. Пикеринга и немецкого исследователя Рудольфа Эбертсхойзера. Основываясь на работах и выступлениях этих авторов, попытаемся ответить на нападки критиков в том же порядке, как они были приведены в части IV.

1. Умаление значения Эразма как первого издателя *textus receptus*.

Что кроется за непрекращающимися упреками по поводу так называемых небрежностей, ошибок и переводов из Вульгаты, в которых «провинился» Эразм? В том, что касается первого издания греческого Нового Завета, они содержат долю истины. Действительно, Эразм в 1516 году находился под давлением времени, и в его работу, как и в работу наборщиков, вкрались некоторые ошибки. Он и сам открыто признавал, что некоторые стихи в конце Книги Откровение, которых ему не хватало в используемой греческой рукописи, перевел обратно с латинского. В то время он не мог быстро приобрести никакую другую рукопись (вспомним, что он жил в эпоху лошадиных повозок и пешеходных дорог). Но истина в том, что уже во втором издании Эразм эти ошибки исправил, для чего нашел и образец греческой ру-

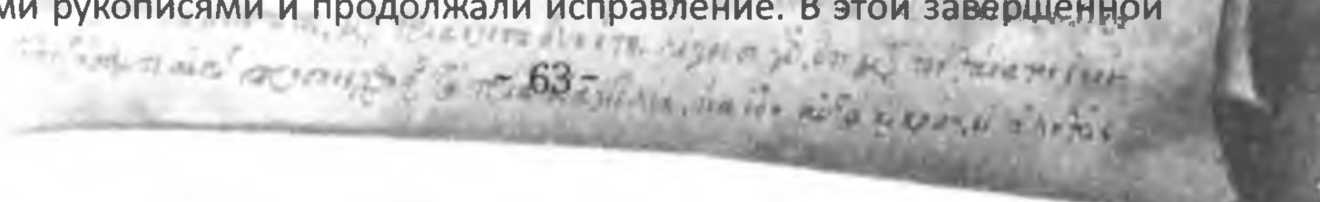
кописи Откровения. И свои последующие три издания он внимательно прорабатывал, сравнивал с другими рукописями и исправлял.

Все же в некоторых местах, монотонно продолжают повторять критики, он оставил ошибки. Но эти доводы недоказательны, потому что рукописный материал, по которому работал Эразм, нам сегодня в полном объеме не знаком. В любом случае Эразм знал намного больше греческих рукописей Нового Завета (или выдержек из них), чем только те две или три (по другим вариантам, пять-шесть, шесть-семь) из библиотеки в швейцарском Базеле, о которых постоянно твердят критики.

Вообще Эразм выставляется сторонниками «текстологии» как можно в худшем свете. Его называют католическим теологом и скрывают этим факт, что Эразм, если даже никогда открыто не становился сторонником Реформации, все же был острейшим нереформатским критиком католической церкви и не отождествлял себя с ее учениями. Внутренне он стоял гораздо ближе к евангельским верующим, чем к папству.

К тому же Эразм был самым образованным человеком своего времени. К 1516 году, когда он издал *textus receptus*, он, во-первых, преподавал греческий язык в университете, во-вторых, уже изучил многочисленные греческие рукописи Нового Завета и составил его латинский перевод по греческим источникам, в-третьих, уже подготовил многие печатные издания древних церковных писателей и поэтому, в-четвертых, был определенно лучшим ученым специалистом для издания Нового Завета. По словам Рудольфа Эбертсхойзера, в этом и была Божья мудрость, что он не принадлежал ни к одной из враждующих партий Реформации, так что изданный им текст мог быть одинаково хорошо принят лютеранами, кальвинистами и анабаптистами. От себя добавим: Божий промысел был и в том, что первое печатное издание греческого Нового Завета вышло в свет именно в 1516 году, то есть за год до Реформации, и было выполнено человеком, который сочетал в себе глубокое почтение перед авторитетом Писания с беспристрастной честностью настоящего ученого.

Критиками также часто замалчивается тот факт, что текстом Эразма продолжали заниматься два верующих евангелических ученых (Стефанус и Беза), которые сравнивали его еще со многими греческими рукописями и продолжали исправление. В этой завершённой

форме он и принял тот достоверный вид, принятый всеми искренне верующими эпохи Реформации, на который и мы, верующие последнего времени, можем с уверенностью полагаться, зная, что он, оберегаемый Богом, верно передает первоначальный текст.

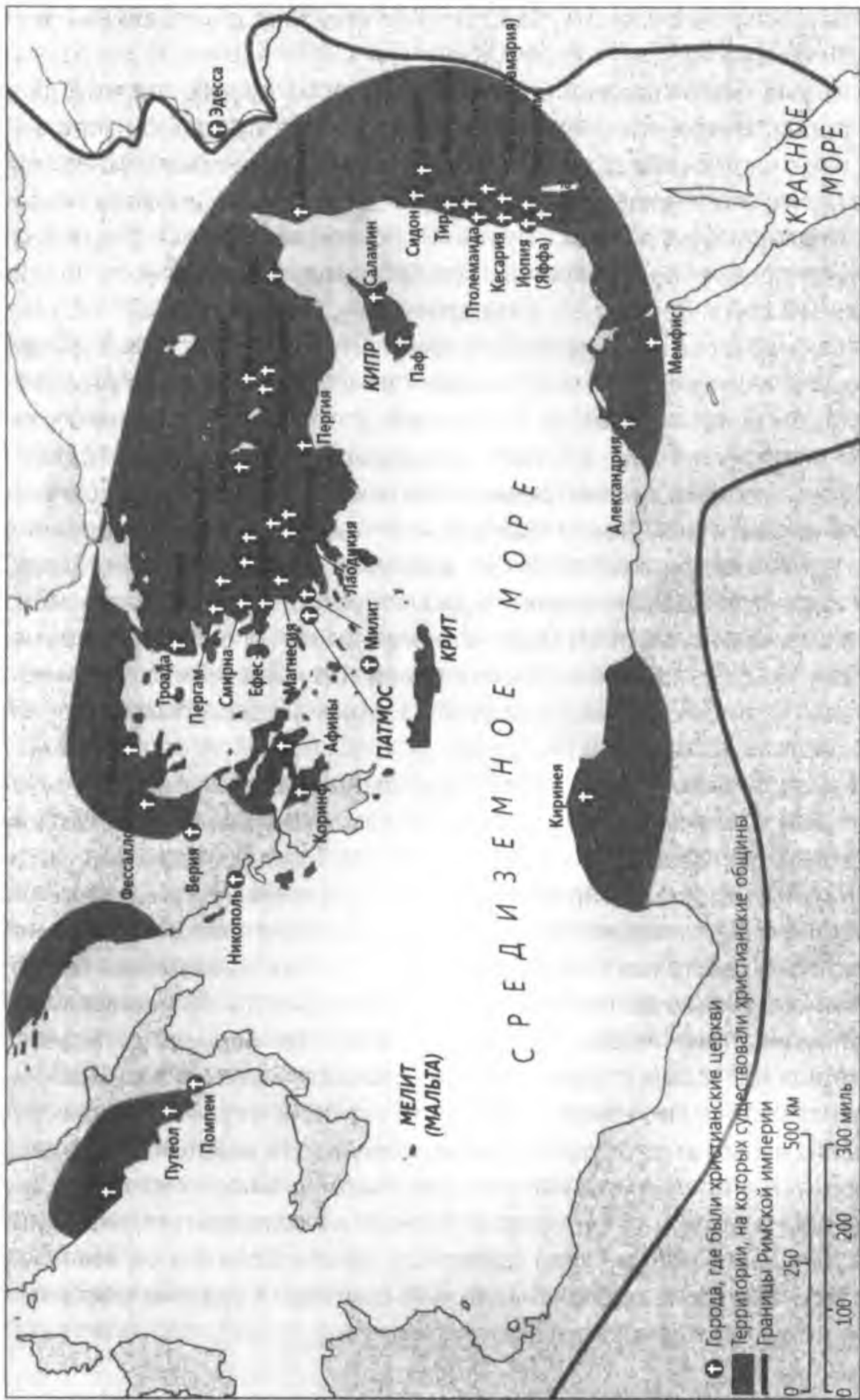
2. Находки древнейших рукописей.

Главным пунктом нападок неверующих текстологов на *textus receptus* было все же то, что в основе его лежал византийский текст, самые старые рукописи которого датируются V веком. В основу же критического текста легли Синайский и Ватиканский кодексы IV века, новозаветные цитаты у отцов церкви, свидетельства ранних переводов. В начале XX века к ним добавилось большое количество древнейших папирусных фрагментов, датированных временем вплоть до начала II века. Как говорят «текстологи», настало время «великой редакции Библии». Но за поднявшейся мутной волной библейской критики были сознательно проигнорированы серьезнейшие факты.

а) Все древнейшие списки Нового Завета (Синайский и Ватиканский кодексы, все папирусы) происходят из одной-единственной области Древнего мира — Египта. Быть может, отличия их от византийских связаны не столько с их древностью, сколько с тем, что ранняя египетская церковь выработала собственный вариант текста? Посмотрим, подтверждается ли это предположение.

Когда в Египте появились христиане и насколько сильна там была церковь в первые два века?

Если выбор церквей — адресатов посланий из второй и третьей глав Откровения — не случаен, то центр тяжести христианства к концу I века, по всей видимости, перешел из Палестины в Малую Азию. Египет оказался на окраине христианского мира, и это могло способствовать появлению там всевозможных отклонений в учении. Вспомним, что именно из Египта распространились гностицизм, арианство, монофизитство, монашество. Современная Коптская церковь Египта носит на себе следы этих отклонений. Это, например, странная форма креста, религиозные татуировки, культ личности папы (своего, александрийского, не римского), монофизитство. Коптская церковь — единственная в мире, признающая в Новом Завете помимо двадцати семи канонических книг еще четыре апокрифа. Поэтому копты Египта не имеют церковного общения ни с католиками, ни с православными, ни с протестантами.

Карта распространения христианства на конец I века.

Возможно ли выяснить, как древние египтяне обращались с текстом Писания?

Как уже было сказано, Египет отличался от других епархий ранним проявлением гностицизма. Выше мы уже приводили пример того, как гностики обращались с богодухновенными текстами. Нельзя сказать, что египетские христиане не предпринимали попыток сохранить первоначальный текст Писаний, но сохранившиеся до нашего времени древнейшие рукописи, все происходящие из Египта, в удивительной степени противоречат друг другу.

А как насчет знания греческого языка? К началу христианской эры греческий язык в Египте уже выходил из употребления. Пергаментные кодексы Ватиканский и Синайский, которые обыкновенно считаются изготовленными в Египте, датируются IV столетием — временем, когда уровень знания греческого языка в Египте должен был значительно снизиться. После тщательного и детального исследования характерных особенностей обоих кодексов ученые сделали вывод, что в одних только Евангелиях эти два манускрипта различаются между собой в трех тысячах (!) мест, если не считать ни орфографических ошибок, ни даже синонимических замен. Простая логика подсказывает вывод: либо один, либо другой из этих манускриптов испорчен. А что, если испорчены оба?

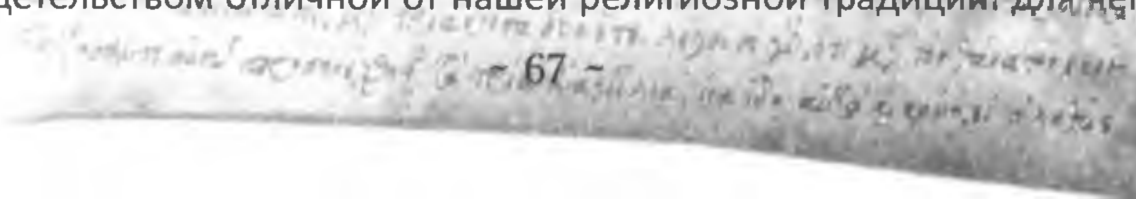
Переписывать от руки текст на языке, которого не знаешь, — утомительное занятие, так практически невозможно сделать качественную копию. Придется копировать букву за буквой, постоянно водя пальцем по строкам оригинала. Это еще сложнее делать, когда нет ни разбивки на слова, ни пунктуации, как это обстояло в случае с новозаветным текстом в первые столетия. Если не понимаешь текста, будет очень трудно долго сохранять внимательность. Возьмем случай с папирусом, получившим обозначение Р66. Этот папирус датируется примерно 200 годом, содержит большую часть Евангелия от Иоанна. Лингвист Уилбер Пикеринг говорит, что это одна из самых плохих рукописей, имеющих в распоряжении науки. На каждый стих здесь приходится в среднем примерно две ошибки, многие из них сразу бросаются в глаза, глупы, нелепы. Можно не сомневаться, что человек, сделавший Р66, не знал греческого языка. Если бы он понимал текст, то никогда не сделал бы столько ошибок. А все они считаются разночтениями у современных текстологов.

Совершенно очевидно, что переписчики, свободно владевшие греческим языком, имели в плане надежной передачи новозаветного текста явные преимущества, и местности, где греческий на протяжении веков оставался в активном употреблении, были для этого предпочтительнее.

К тому же, если перечислять области Средиземноморья, то о Малой Азии можно с уверенностью сказать, что она располагала двенадцатью автографами книг Нового Завета (Евангелие Иоанна, Послания к Галатам, Ефессянам, Колоссянам, 1-е и 2-е к Тимофею, к Филимону, 1-е Петра, три Послания Иоанна, Откровение), Греция — шестью (1-е и 2-е Послания к Коринфянам, к Филиппийцам, 1-е и 2-е к Фессалоникийцам, к Титу на Крит), Рим — двумя (Евангелие от Марка, Послание к Римлянам). Что касается остальных, то Евангелие от Луки, Деяния и 2-е Послание Петра находились либо в Малой Азии, либо в Риме, Евангелие от Матфея и Послание Иакова — либо в Малой Азии, либо в Палестине, к Евреям — либо в Риме, либо в Палестине. О Послании Иуды труднее что-либо сказать; считают, что оно могло находиться в Малой Азии. Таким образом, Эгейская область (территория вокруг Эгейского моря: Балканский полуостров с Грецией, Малая Азия и остров Крит) располагала подлинниками, по крайней мере, восемнадцати книг Нового Завета (что составляет две трети от общего количества), а возможно, и двадцатью четырьмя из двадцати семи книг; Рим имел минимум две, максимум семь книг; в Палестине могло находиться до трех книг; в Александрии (Египте) не было ни одной. Эгейская область изначально находилась в самых лучших условиях, Александрия — в самых худших. Во второй половине II века в Малой Азии и на Эгейском побережье Греции была самая большая концентрация церквей, в то время как Александрийская церковь была еще слаба и не оказывала влияния на греко-язычный христианский мир.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод: никто не смог доказать, что манускрипты александрийского типа существовали вне пределов Египта.

б) Все «значимые» в критической текстологии манускрипты найдены не в каком ином месте, как на древних свалках Египта, неподалеку от Ливийской пустыни; часть папирусов — на восточном берегу Нила, на заброшенном коптском кладбище. Это является дополнительным свидетельством отличной от нашей религиозной традиции: для него

класть Библию в могилы? Видимо, это наследие древних, дохристианских представлений египтян о загробной жизни.

Синайский кодекс, имеющий, по мнению текстологов, «решающее значение для всей библейской критики», был обнаружен Константином Тишендорфом в мусорной корзине монастырской библиотеки на Синае. Библиотекарь пояснил ему, что недавно монахи сожгли целых два вороха подобного «хлама» (от себя добавим: и избавили мир от очередной порции «великих открытий в области библейской текстологии»). Позднее этот кодекс был продан за 100 000 фунтов стерлингов Британскому музею в Лондоне. За последние двадцать лет к тексту оригинала были допущены всего четыре исследователя.

История Ватиканского кодекса вообще неизвестна. До сих пор Ватикан допускает непосредственно к манускрипту только проверенных на лояльность католических ученых.

Часть «чрезвычайно ценных» манускриптов представляет собой палимпсесты. Это дважды использованный пергамент. Из-за дороговизны материала старый текст соскабливался, а поверх записывался другой (например, труды отцов церкви). Таков кодекс Ефрема Сирина (С-01). Этот факт свидетельствует о том, насколько «ценным» считался в прошлом прежний текст, хотя для расшифровки стертых записей создаются целые лаборатории и уходят годы труда.

Сами по себе древние находки имеют положительное значение: они подтверждают, что уже во II веке Новый Завет был настолько широко распространен, что даже простые египетские крестьяне имели его части. (А испорченные при переписывании выбрасывали на свалку.) Но игнорировать происхождение текста в подлинно научной текстологии недопустимо и граничит с некомпетентностью или предвзятостью (или тем и другим вместе). Поэтому, когда в современных переводах мы читаем в сноске: «В наиболее древних рукописях этот стих отсутствует», — следует уточнять: «В рукописях, найденных на свалке».

Бог Своё истинное Слово не спрятал в библиотеке Ватикана, в урне для мусора в православном мужском монастыре и тем более на свалках и кладбищах Египта. Ещё меньше мы можем верить в то, что Бог Своё Слово вывел на свет лишь в XX веке в «новом научном издании», через старания людей, которые большей частью не знали Бога, отвергали Его Сына и Его спасение.

в) Много сказано о том, что манускрипты александрийского типа

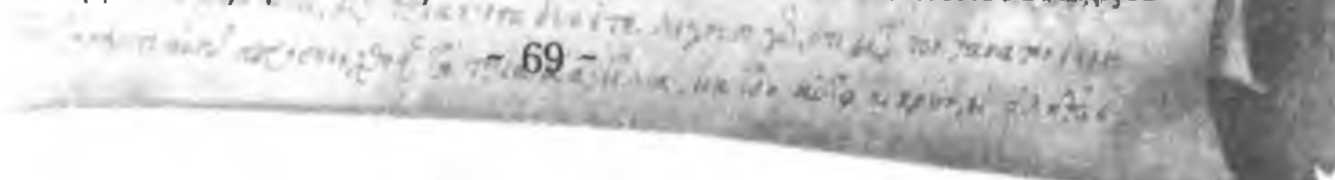
очень старые. Это в действительности так, но ударение в текстуальном исследовании не должно ставиться на то, насколько стары манускрипты, а на то, какой по счету копией от оригинала этот манускрипт является. Манускрипт, который датирован X веком, может быть третьим по счету после оригинальной авторской рукописи (вспомним, что они еще существовали в III в.), в то время как манускрипт, датированный III веком, мог быть одним из ста других в этой линии.

г) Удивляет отличная сохранность древних кодексов, представляющих александрийский тип текста. При возрасте более полутора тысяч лет они почти не подверглись разрушительному действию времени.

Обычно документы такого возраста фактически нечитаемы, их буквально собирают по кусочкам. Распространенная гипотеза о жарком и сухом климате Египта подходит для папирусов, но несостоятельна для пергаментных книг, большую часть времени находившихся за пределами Египта (Ватиканский и Синайский кодексы). Единственное разумное объяснение данному феномену — что этими книгами не пользовались

Пример палимпсеста (дважды использованный пергамент). Вольфенбюттельский кодекс В. Стертый текст относится к V веку.

Синайский кодекс. Датируется IV веком. Обратите внимание на отличную сохранность книги, которой «пользовались» более полутора тысяч лет.

в течение столетий. Поясним на примере: если в нашей библиотеке есть несколько различных переводов Библии и мы с ними интенсивно работаем, через несколько лет наиболее свежим будет выглядеть перевод, которым мы пользовались меньше всего. Еще одна деталь: Синайский кодекс хорошо сохранился в середине, но хуже — в начале и в конце, что характерно для томов, длительное время использовавшихся в качестве пресса.

Повторим: основные тексты, с которыми работает текстуальная критика, не использовались в практической жизни церкви в течение многих веков.

д) В текстологии широко используются цитаты ранних церковных писателей. Не все они отцы церкви, но все много (тысячи раз) используют тексты Нового Завета. Большинство цитат, очевидно, делалось по памяти, особенно в полемических трудах, поэтому они грешат неточностями.

Еще один довод критиков — свидетельства ранних переводов, под которыми имеются в виду эфиопский, коптский, сирийский и несколько латинских (не путать с Вульгатой), сделанные в I—IV веках. У нас нет компетенции оценивать качество этих переводов, но ясно, что даже по самому лучшему переводу невозможно восстановить точный первоначальный текст оригинала. Тем более что языки этих переводов тоже уже мертвые и надо сначала исследовать их.

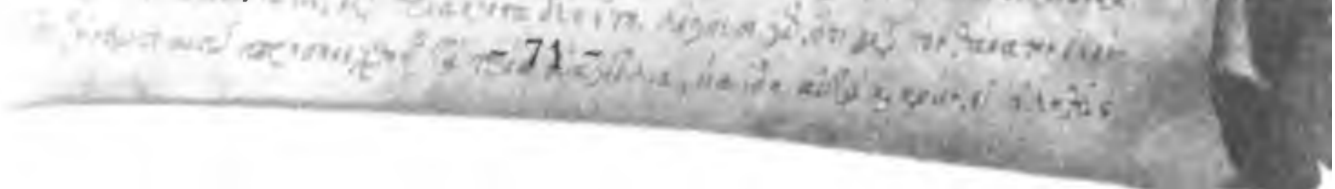
Сделаем вывод. Абсолютно невозможно, чтобы верная, высококачественная передача текста Нового Завета могла осуществляться в Египте: для этого просто не было условий. Все ранние рукописи, представляющие александрийский тип текста, являются недоброкачественными копиями — это очевидно. Кроме того, они противоречат друг другу.

В противовес этому, Эгейский регион с любой точки зрения изначально лучше всего удовлетворял условиям, необходимым для осуществления верной передачи текста. Нет никаких причин сомневаться, что византийский тип текста и есть именно та форма Нового Завета, в которой он существовал с самого начала. Как результат правильной, верной передачи Священного Писания, этот текст во все времена, включая II и III столетия, был традиционным текстом. И ни в коем случае нельзя считать заблуждением Эразма то, что он накануне Реформации для своего издания греческого Нового Завета, впоследствии получившего всемирное распространение, взял за основу именно византийское большинство рукописей. В своем выборе Эразм опирался на 1500-летнюю традицию передачи верного апостольского текста.

3. Предполагаемая Лукиановская рецензия византийских рукописей в IV веке.

Начиная с V века, большинство сохранных рукописей передают византийский текст, в то время как александрийский едва ли играет какую-либо роль. Это обстоятельство текстологи приписывали сознательному редакционному вмешательству, осуществленному в IV веке, так называемой Лукиановской рецензии, произвольно ими выдуманной. Якобы изначально противоречивые, неортодоксальные места из переданного оригинала тогда были сглажены ортодоксальными церковными служителями, поэтому свидетельство византийских рукописей не имеет ценности и недостойно внимания. Однако эта тонкая и коварная выдумка лишена оснований, в истории нет даже намека на такое масштабное вмешательство в новозаветный текст. Такое серьезное изменение священного текста не было возможным по многим причинам.

Во-первых, первоначальный текст запомнился целым поколениям верующих и не мог быть так просто переделан решением даже Вселенского собора.

Во-вторых, единое распространение нового текста не было возможным уже по причине серьезных богословских и внутренних разногласий в церкви именно в IV столетии. Вспомним хотя бы Арианский спор и Донатистский раскол. Решения любых соборов в то время не были безоговорочно принимаемы всеми христианами, а порождали еще большие споры.

В-третьих, такая встреча авторитетных епископов со всеми сопровождающими ее дебатами не смогла бы пройти бесследно в истории церкви. Спор даже из-за одной буквы («единосущный» и «подобосущный» в греческом языке отличаются одной буквой) хорошо отражен в многочисленных литературных источниках того времени. Древние церковные писатели в своих трудах часто излагали собственную позицию по тому или иному вопросу. Такое событие, как всеобщая редакция новозаветного текста, если оно имело место в истории, в любом случае было бы упомянуто в их аргументации за или против одной из форм текста.

В-четвертых, нелепо приписывать так называемую ортодоксальную переделку Нового Завета именно пресвитеру Лукиану Антиохийскому (умер в 312 г.), наставнику небезызвестного Ария, то есть отрицателю Божественности Иисуса Христа. Если бы он смог, то все свои усилия направил бы к тому, чтобы сделать нормой александрийский текст.

Наконец, эту идею опровергают и находки папирусов, которые показали, что типичные византийские формы текста уже были распространены во II и III столетиях и не могли быть искусственно придуманы в IV веке. Несмотря на все это, противники *textus receptus* и сегодня в большинстве своем не могут обойтись без теории Лукиановской рецензии.

4. К Новому Завету применимы те же научные критерии, что и к другим древним текстам.

Давайте посмотрим, как выглядит Новый Завет на фоне других древних книг (см. Таблицу 2).

Так случилось, что все больше верующих принимает как само собой разумеющееся, что текстология является нейтральным, полезным научным предметом, который передает нам достоверный текст Нового Завета «на новейшем уровне научного исследования». Но эта наука рассматривает Библию только как человеческую книгу, подоб-

ную другим произведениям античной литературы, осознанно упуская из виду как факт Божественного откровения, так и факт Божественной охраны Своего Слова. Поэтому христиане по отношению к рационалистической науке должны занять ясную духовную позицию и не дать ослепить себя блеском человеческой мудрости, которая претендует на то, что разум человека может открыть истину обо всем.

Каждому настоящему ученому, если он честен, слишком хорошо известно, что очень многое в его теориях и исследовательских заключениях зависит от его личных убеждений, выбранных методов и гипотез. Особенно сильно эта зависимость проявляется в гуманитарных науках. К тому же любая наука находится в процессе постоянного развития, изменений в соответствии с требованиями времени. Это, в сущности, тоже понимают текстологи, и они сами говорят, что их текст только предварительный и открыт для изменений. Насколько тогда объективно правило, выведенное одним из текстологов: «Когда ученый в каждом конкретном случае оценивает те или иные данные, то он приобретает навык определять, достоверны ли они или нет»?

Одной из догм «библейской текстологии» является то, что, в случае сомнений, затемненная, непонятная, противоречивая версия текста является первоначальной. Это не бесспорно даже для светских текстов. Как же можно это утверждать о Слове Божьем? Точно так же произвольно правило, что всегда самая короткая форма текста есть первоначальная, то есть предполагается, что умышленное вмешательство для расширения текста имеет большую вероятность. На самом деле сделать вставку в библейский текст так, чтобы она не выглядела заплаткой, чрезвычайно сложно. Удалить же несколько слов несравненно проще, заметить это сложнее, а смысл текста меняется иногда кардинально.

Таблица 2

Название книги	Дата написания	Дата самой ранней рукописи	Число рукописей
Гомер. Илиада	700 г. до н.э.	неизвестна	643
Геродот. История	425 г. до н.э.	900 г. н.э.	8
Иосиф Флавий. Иудейская война	70 г. н.э.	400 г. н.э.	9
Тацит. История	100 г. н.э.	900 г. н.э.	2
Новый Завет	35–90 г. н.э.	100–150 г. н.э.	более 5 000

Не случайно Бог определяет более страшное возмездие именно тем, кто убавляет из Писания: «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни, и в святом граде, и в том, что написано в книге сей» (Откр. 22, 18–19).

Вернемся к ранее цитированному окончанию Евангелия от Марка 16, 9–20. Возможно, читатели будут поражены, узнав, что рассматриваемый отрывок содержится ВО ВСЕХ сохранившихся греческих рукописях (а их около тысячи восьмисот), кроме ТРЕХ: кодекса В (Ватиканского), Алеф (Синайского) и минускула XII века 304. Именно эти три рукописи и объявляются во всех критических изданиях Нового Завета лучшими и достовернейшими.

Итак, нет никаких объективных оснований для того, чтобы научным способом с уверенностью выявить первоначальный текст. Зато псевдонаучным способом сеется сомнение в авторитете и совершенстве Слова Божьего: «Подлинно ли сказал Бог?»

Принятый сегодня везде текст Нестле-Аланда и Объединенных библейских обществ издан пятью исследователями, открыто выражавшими свои либерально-критические убеждения. Четверо из них — номинальные протестанты, пятый — Карло Мартини — католический кардинал и член ордена иезуитов. Вспомним, что орден иезуитов — структура Римско-католической церкви, созданная в XVI веке для борьбы с Реформацией и защиты католического учения. Эти люди, члены международного издательского комитета, обычным большинством голосов (!) решают, что должно включать в себя Священное Писание и что нет. Изданный ими текст полностью, односторонне и умышленно, опирается на гностически измененные александрийские рукописи и коренным образом отклоняет византийское большинство текста. Мало кому известным остается и тот факт, что греческий текст Объединенных библейских обществ почти буквально следует официальному католическому тексту греческого Нового Завета, изданному Папским Библейским Институтом в Риме. «Текст, общий для обоих изданий, был принят Объединенными библейскими обществами и по договору между Обществами и Ватиканом служит основой для новых переводов и для переизданий

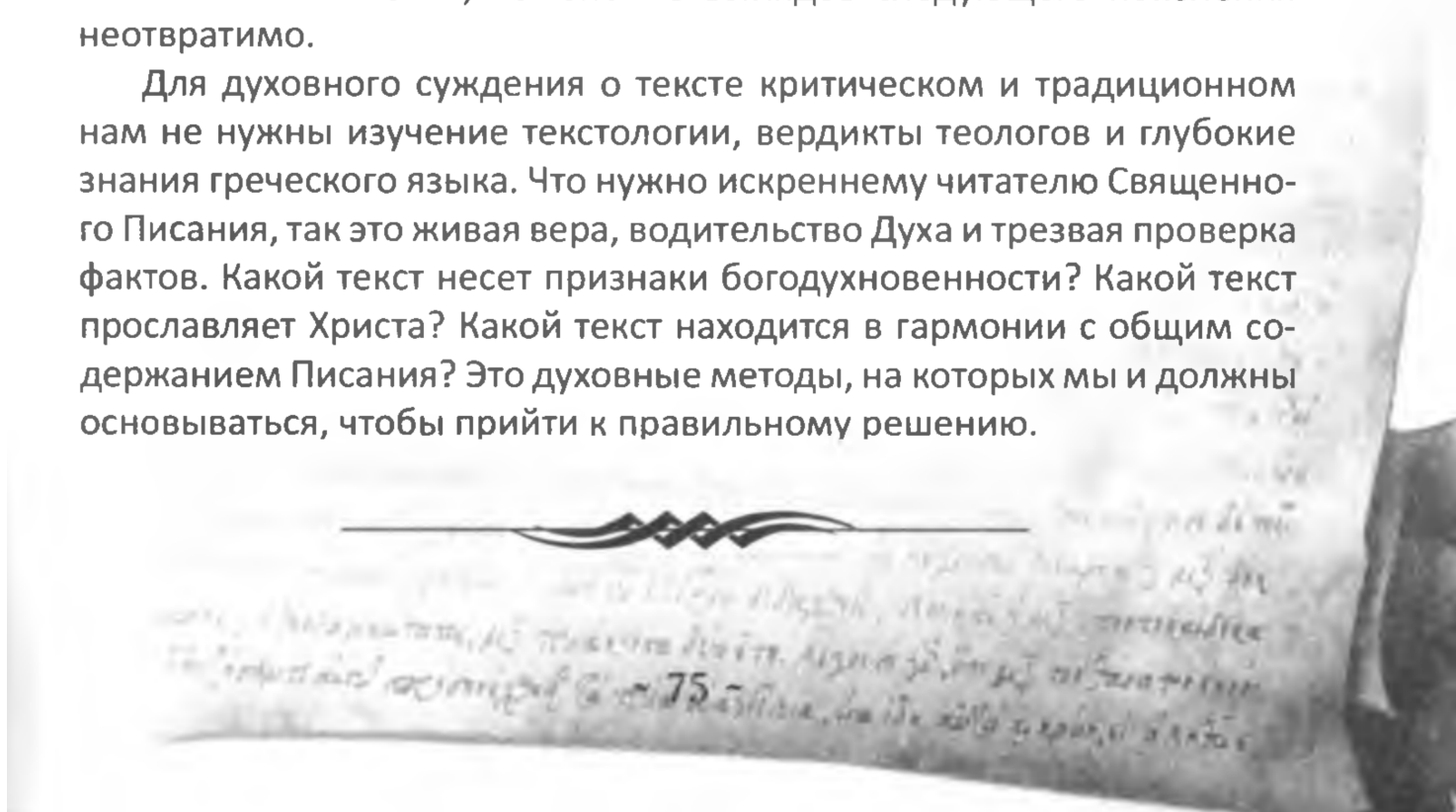
под контролем Объединенных библейских обществ, что стало важным шагом для развития межконфессиональных отношений». Эти слова содержатся в предисловии к 27-му изданию Нестле-Аланда (1993, с. 45).

По этому поводу на Западе появился целый ряд карикатур, например, «Ватиканский квартет». Выглядит карикатура так: за дирижерским пультом стоит облаченный в митру кардинал Карло Мартини. На пюпитре перед ним развернута Вульгата, по которой он дирижирует. Его квартет состоит из четырех редакторов Нового Завета Нестле-Аланда — К. Аланда, Б. Мецгера, А. Викгрена и М. Блэка, каждый из которых играет по католической Вульгате свою партию. (Позже состав издательского комитета немного поменялся: вместо А. Викгрена и М. Блэка в него вошли Барбара Аланди, православный грек Иоаннис Каравидопулос, но суть от этого не изменилась.)

Уже долгое время совершенно открыто говорят о «битве» против *textus receptus*, о «старании избавиться от господства *textus receptus*». Остро наточенный меч Духа, который все еще представляют традиционные Библии, должен быть заменен зазубренным, пронизанным трещинами мечом, непригодным для битвы.

Расчет сделан на многие годы вперед. Сегодня верующие еще, можно сказать, проникнуты духом неповрежденного Писания, поэтому имеют верные взгляды, даже если им попадает в руки критический текст. Но если не будет поставлен заслон мутному потоку критической текстологии, изменение взглядов следующего поколения неотвратимо.

Для духовного суждения о тексте критическом и традиционном нам не нужны изучение текстологии, вердикты теологов и глубокие знания греческого языка. Что нужно искреннему читателю Священного Писания, так это живая вера, водительство Духа и трезвая проверка фактов. Какой текст несет признаки богодухновенности? Какой текст прославляет Христа? Какой текст находится в гармонии с общим содержанием Писания? Это духовные методы, на которых мы и должны основываться, чтобы прийти к правильному решению.

О Библии

Рожденная на Востоке и одетая в восточную форму и образы, Библия проходит по всему миру обычными шагами и входит в страну за страной, чтобы всюду найти своих. Она научилась говорить к сердцу человека на сотнях языков. Дети слушают ее рассказы с удивлением и удовольствием, а мудрецы размышляют о них, как о притчах жизни. Лукавые и гордые страшатся ее предупреждений, а к израненным она говорит языком матери... Кто не должен считать себя бедным и одиноким, кто обогатил себя этим богатством.

Генри Ван Дейк (писатель, поэт, богослов и педагог)

Слова Библии наполняют меня удивлением, святость Евангелия говорит моему сердцу. Взгляните на книги философов, как они ничтожны против Библии. Возможно ли, чтобы такая удивительная и вместе с тем простая Книга была делом рук человеческих?

Ж. Ж. Руссо (философ, писатель, мыслитель, музыковед, композитор и ботаник)

Существование Библии является наибольшим, наивысшим благословением, какое только человечество когда-либо испытало.

И. Кант (философ)

Евангелие — это не книга, а живое существо с действием и силой, которая покоряет все, что ей сопротивляется. Душа, восторгающаяся красотой Евангелия, не принадлежит больше себе, Бог владеет ей всецело; Он направляет ее мысли и способности, она принадлежит Ему.

Наполеон I (полководец, государственный деятель, император Франции)

Ежедневное чтение Слова Божьего, молитва и посещение богослужений являются необходимостью христианской жизни. Мы нуждаемся в постоянном напоминании о том, во что мы верим.

С. С. Льюис (писатель)

И что это за книга Библия! Величественная и обширная, как мир, укorenившаяся в глубинах вселенной и восходящая до таинственной лазури небес... Воистину — это Слово Божье, тогда как все другие книги мира выражают только свое человеческое искусство.

Генрих Гейне (поэт, публицист, критик)

Во всей светской литературе нет сокровища, сравнимого с Библией.

Дж. Мильтон (поэт, политический деятель, мыслитель)

Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания. Вот единственная Книга в мире: в ней всё есть.

А. С. Пушкин (поэт, драматург и прозаик)

Есть Книга, в которой всё сказано, после которой ни в чем нет сомнения, Книга бессмертная, святая Книга вечной истины, вечной жизни... Евангелие...

В. Г. Белинский (литературный теоретик и критик)

Читай эту Книгу, постигай разумом всё, что можешь понять, принимай верой остальное, и будешь жить лучшей жизнью, и умрешь лучшим человеком.

А. Линкольн (16-й президент США)

Держитесь крепко Библии, как якоря ваших свобод. Помните ее заповеди в ваших сердцах и соблюдайте их в вашей жизни. Мы обязаны влиянию этой книги всем прогрессом истинной цивилизации, и мы должны считать ее нашим руководителем и в будущем.

У. Грант (18-й президент США)